

УДК 81.23

Культурологический и
общесодержательный аспекты
семантики концептов «совесть» и
«долг» и их иноязычных
эквивалентов (на материале
русского, английского,
немецкого, латинского,
французского, испанского,
итальянского и греческого
языков)

Е. И. Бойчук, Т. В. Шульдешова

*Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова*

E-mail: elena-boychouk@rambler.ru, tan-shul@yandex.ru

Научная статья

В статье рассматривается происхождение понятий совесть и долг в основных группах европейских языков: романской, частично германской и частично славянской. Проводится анализ содержания данных понятий в рамках той или иной культурной традиции, разграничиваются понятия совесть, conscientia и syneidesis, а также проводится их морфосемантический и лексико-семантический анализ.

Ключевые слова: совесть; долг; сознание; синейдесис

Cultural and general content
aspects of semantics of concepts
“sovest’ ” and “dolg” and their
foreign equivalents
(on the material of Russian,
English, German, Latin, French,
Spanish, Italian and Greek)

E. Boychuk, T. Shuldeshova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The article deals with the origin of concepts sovest’ and dolg in major groups of European languages: Roman, partially German and partially Slavic. Their content is analyzed within a particular cultural tradition; the concepts conscience, conscientia and syneidesis are delineated, and they are also analyzed as to their morphosemantics and lexico-semantics.

Keywords: conscience; duty; consciousness; syneidesis; justice

Возникший в 90-е гг. прошлого века уже в новой России интерес к совести как к предмету исследования не ослабевает и в наши дни. Что же привлекает к нему гуманитариев: психологов, философов, филологов, социологов, историков и т. п.? Разве не написаны уже предыдущими специалистами в этих же областях знаний многочисленные сочинения, имеющие своей целью раскрыть подлинную суть этого феномена? Да, написаны, но каждый раз что-то в них остается необъясненным или спорным, и этим остатком, как правило, оказывается происхождение совести, которое ясно лишь для тех исследователей, которые принимают христианское определение совести как «голоса Бога внутри человека».

Для цитирования: Бойчук Е. И., Шульдешова Т. В. Культурологический и общесодержательный аспекты семантики концептов «совесть» и «долг» и их иноязычных эквивалентов (на материале русского, английского, немецкого, латинского, французского, испанского, итальянского и греческого языков) // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Том 3, № 3. С. 291–300.

For citation: Boychuk E., Shuldeshova T. Cultural and general content aspects of semantics of concepts “sovest’ ” and “dolg” and their foreign equivalents (on the material of Russian, English, German, Latin, French, Spanish, Italian and Greek). *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2017; 3 (3): 291–300. (in Russ.)

Целью нашей работы является рассмотрение происхождения самих понятий *совесть* и *долг* на пересечении таких дисциплин, как лингвистика, философия и культурология. Основными объектами исследования служит морфосемантическая структура данных лексем в русском языке и в иноязычных соответствиях, а также наполнение того семантического поля, ядром которого они являются, словами, фразами и текстами определений, участвующими в создании их полного образа.

Материал исследования выбирается из словарей как двуязычных, так и толковых, и мы не считаем себя вправе делить предоставляемые ими сведения на информацию чисто семантического характера и на информацию, скажем, познавательную. Вполне может случиться так, что и познавательная часть словарной статьи может в какой-то степени повлиять на состав смыслового поля. В качестве примера приведем анализ словарной статьи **Совѣстные суды** по словарю Брокгауза и Ефрона [1] (репринтное издание 1994 г. словаря, изданного в 1909 г.). Из нее мы узнаем, что они были учреждены Екатериной II (это не имеет отношения к нашему исследованию) и что судили они «не только на основании законов, но и *справедливости*». Слово *справедливость* как раз и объясняет название этих судов как *совестных* и включается в описание смыслового поля нашего концепта.

Что касается самой статьи **Совѣсть** из этого словаря, то она состоит из двух частей: содержательной (семантической) и справочно-познавательной, дающей представление о тех теориях, между которыми идет спор о происхождении совести.

Первая часть статьи содержит краткое и доступное пониманию обычного читателя определение семантики этого слова: «нравственное сознание человека, выражающееся в оценке собственных и чужих поступков, на основании определенного критерия добра и зла». Сразу же отметим наличие в данной формулировке слова сознание, которое по своему происхождению является переводом славянского **Съвѣсть** на русский, что является доказательством того, что перед нами текст ядра смыслового поля. Более того, благодаря своей простоте, краткости, доступности для понимания, словесному наполнению данное определение может служить в нашей работе некоей моделью, с которой можно сравнивать и анализировать другие формулировки.

Опыт такого сравнения и анализа показал, что в современных толковых словарях по-другому подходят к определению концепта *совесть*. Вместо фразы «*нравственное сознание*» употребляется *чувство моральной ответственности*, за которым, естественно, следует фраза с предлогом: *за свое поведение и свои поступки перед самим собою, окружающими людьми и обществом*. Любопытно, что эта формулировка по словарю Ефремовой **почти** идентична определению, данному Ожеговым, кроме фразы *перед самим собою* – ее у Ожегова просто нет [2; 3]. И причина понятна, если принять во внимание время издания словаря С. И. Ожегова – 1985 год. Совесть по определению противопоставлена тоталитарному режиму, она не совместима с его идеологией, поскольку носит индивидуальный, *эгоцентрический* характер [4]. Немецкому народу, например, при фашизме руководители Третьего рейха просто заявили, что его *освобождают от этой химеры – совести*. В Советском Союзе после разоблачения культа личности начинается возвеличение руководящей роли партии, которой и присваивается право быть носителем коллективной совести: «*Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи*».

Таким образом, в семантическом поле нашего концепта выявляется **идеологический** аспект, назначение которого – объединить носителей индивидуальной совести в коллектив (например, по национальному признаку) с самыми различными целями. Ярким примером взывания к совести целого народа служат призывы в проповедях пророков древнего Израиля отказаться от язычества и вернуться к единому Богу.

Само слово *совесть* в Ветхом Завете не употребляется, но текст проповедей наполнен столь яркими картинками возмездия за отступничество, что их словесное наполнение составляет в смысловом пространстве совести особый аспект **наказания**. Он хорошо знаком каждому человеку, поскольку чувство совести является феноменом **эгоцентрическим** и в то же время **всечеловеческим**. Это подчеркивает и слово *человек* в

текстах определений, и слово *оценка* в тексте модели: «*нравственное сознание человека, выражающееся в оценке собственных и чужих поступков, на основании определенного критерия добра и зла*». И что очень важно, оценка в данном определении служит связующим звеном между внутренним, имплицитным, нравственным сознанием человека и его поступками, которые делают это сознание эксплицитным, явным.

В связи с упоминанием индивидуального характера совести необходимо обратить внимание на слово *чувство* в ее дефинициях, причем в этом контексте оно может означать и *орган чувства* и *эмоции*. Это хорошо показано в определении английского соответствия *conscience*, первое значение которого по словарю Уэбстера – *the sense or consciousness of the moral goodness or blameworthiness of one's own conduct, intentions or character together with a feeling of obligation to do right or be good* [5].

Первое выделенное слово *sense* ассоциируется с известными физическими способностями человека видеть, слышать, обонять, ощущать вкус и осязать, что позволяет сделать его синонимом слова *consciousness* – *сознание*. То есть функция совести, как и пяти органов чувств, – позволить человеку жить полноценной жизнью, но в отличие от них совесть совершает это не в физическом, а в духовном смысле. Второе выделенное слово *feeling* связано с ощущениями, чувствами, проявлением эмоций и в сочетании со словом *obligation* переводится как *чувство долга*. Что касается перевода слова *sense*, употребленного здесь самостоятельно, то ему можно поставить в соответствие тоже слово *чувство*, поскольку в русском языке для этого понятия нет однозначного перевода. Тогда соответствующий русский текст будет выглядеть следующим образом: *чувство или сознание нравственной добродетели или порока в своем собственном поведении, намерениях или характере наряду с чувством долга поступать правильно или делать добро* (перевод наш – Т. В. Ш.).

Сопоставление данного определения в русском языке с нашей моделью по Брокгаузу и Ефрону показывает, что неразличение разных значений слова *чувство* несколько затрудняет его точное восприятие в части синтаксиса, но одновременно и заставляет размышлять над особенностями иной культуры.

В немецкоязычной культуре эквивалент слова *долг*, во-первых, представлен двумя словами – **Pflicht** и **Schuld**, и, во-вторых, настолько богат и разнообразен производными и синонимами, что требует отдельного исследования. Поэтому мы останавливаемся только на **Gewissen**, эквиваленте слова *совесть*. В отличие от других западноевропейских языков оно не заимствовано из латинского или греческого, а морфологически точно калькировано с них с сохранением собирательного значения первой части с помощью префикса *Ge*, а сущность второй с помощью слова *wissen*, восходящего к тому же источнику, что и славянское *вѣдѣти*.

Таким образом, *Gewissen* означает *сознание*, термин, который фигурирует в определениях совести и в других языках. Однако в толковом определении *Gewissen* [6] вместо *Bewusstsein* (сознание) употребляется *Gefühl*: *ein Gefühl, das einem sagt, ob man richtig oder falsch gehandelt hat, ob etwas gut oder böse ist/ war* – *Чувство, которое говорит человеку, правильно или неправильно он поступил, и является ли он добрым или злым...* Слово *Gefühl*, как и *чувство* в русском языке, употребляется по отношению и к пяти чувствам, и к эмоциям и ощущениям.

Производные от *Gewissen* передают тот же смысл, что и в других языках: *gewissenhaft* – *совестливый, добросовестный* (русс.), *conscientious* (англ.); *gewissenlos* – *бессовестный, бесстыжий* (русс.), *conscienceless* (англ.); *gewissenlosigkeit* – *бесстыдство* (русс.), *бессовестность* (редк.), *no shamelessness* (англ.); *Gewissensbisse* – *угрызения совести* (русс.), *no remorse* (англ.).

Данный перечень производных от трех концептов *Gewissen*, *совесть*, *conscience* показывает, что слово, означающее *совесть* в разных языках, обладает *разной степенью словопроизводства*. Оно используется почти во всех иноязычных соответствиях производных, кроме английских слов *shamelessness* и *remorse*. Объясняется это, по-видимому, чужеродным характером заимствованного *conscience*, морфологически неприспособленного к механизмам словопроизводства английского языка. В русском языке с его высокоразвитой морфологией слово *совесть* дает пятнадцать производных

[7], которые являются семантически ведущими словами во фразеологических словосочетаниях. Они, может быть, не так уж часто употребляются в современной речи, но понятны всем носителям русского языка.

Как было показано выше, понятие совести в европейских языках тесно связано с понятием сознания. Для их выражения существует многовариантная и многозначная лексема, корни которой мы находим в латинском языке (*conscientia*). Углубляясь далее в само понятие совести «как изначального волевого стремления к благу и отвращения от зла» [8], навыку изначальных самоочевидных принципов, мы обращаемся к греческому понятию *syneidesis*. В философии существует множество трудов, посвященных трактовке понятий *conscientia* и *syneidesis*, в частности труды Ч. С. Пирса [9], О'Коннелла, К. В. Бандуровского [10] и некоторых других.

В работе Дж. В. Вриланда «*The Unredeemed Conscience*» отмечается факт перевода греческого понятия *syneidesis* на латинский язык. При этом говорится, что *conscientia* имеет более широкое значение [11]. Возникновение различных вариантов написания слова, которые встречаются в европейских языках, в частности *syneidesis*, *synderesis*, *synteresis*, *syntheresis*, связано с ошибкой переписчика.

Смысловое разграничение понятий *syneidesis* (*synderesis*) и *conscientia* (*conscience*) подробно рассмотрено в работе К. В. Бандуровского, однако нас интересует в большей степени вопрос перехода от одной формы к другой или же вопрос их сосуществования, а также лексико-грамматическая вариативность данных понятий в европейских языках.

Понятие **syneidesis** (*συνείδησις*) (как нравственной оценки своих поступков) в большей степени освещено в работах Аврелия Августина. В его трудах *conscientia* предстаёт как центр духовной жизни человека и даже как бездна, в которой обитает Бог: (лат.) *Et certe non est interior litterarum scientia quam scripta conscientia, id se alteri facere quod nolit pati.* [12] – И, конечно, знание грамматики живет не глубже в сердце, чем запечатленное в нем сознание, что ты делаешь другому то, чего сам терпеть не пожелаешь. [13].

Однако мы обращаемся и к более раннему источнику, к Новому Завету, хотя Синодальный перевод был осуществлен лишь в течение XIX века, приблизительно в 1816 г.: Πάν τὸ ἐν μακέλλῳ πωλούμενον ἐσθίετε μηδὲν ἀνακρίνοντες διὰ τὴν **συνείδησιν** τοῦ κυρίου γὰρ ἢ γῆ καὶ τὸ πλήρωμα αὐτῆς. (Corinthians 10:25) – Everything in [the] meat market being sold, eat; nothing inquiring **on account of conscience**. – Все, что продается на торгу, ешьте без всякого исследования, **для спокойствия совести** (Первое послание к Коринфянам Святого Апостола Павла. 10:25). В данном контексте лексема предстает в форме родительного падежа в рамках устойчивого сочетания с положительной коннотацией.

Согласно исследованиям В. Вриланда, слово *syneidesis* появляется впервые только в Новом Завете в Послании Апостола Павла. Примечательно то, что в греческом переводе Ветхого Завета не встречается самого слова *syneidesis*. В этих текстах идет воззвание к Сердцу как к центру духовной природы человека.

В греческом языке гораздо больше, чем в понятии *συνείδησιν* (*syneidesis*), представление о совести находит выражение в глагольном сочетании **συνειδέναί ἑαυτῶι** («**сознавать за собой**»), которое становится распространенным уже в последней четверти V в. до н.э. В это время несколько более распространенной является лексема *σύνεσις* (*synesios*). У Пиндара она встречается для обозначения «здорового образа мыслей», «благоразумия», а у Еврипида имеет одно из значений ряда: «сообразительность», «способность понимания», «понимание», «сознание» [14].

Греческое *syneidesis* существует в европейских языках в различных формах: **syneidésis** – во французском, **syneidesis** – в английском, *sinderesi/sinteresi* – в итальянском. *Diccionario Italiano* дает следующее определение данного понятия: *nella filosofia medievale, la naturale capacità dell'animo umano di distinguere immediatamente il bene dal male e di avere consapevolezza della legge morale* (в средневековой философии – естественная способность человеческой души отделять плохое от хорошего и осознавать законы морали). Итальянский этимологический словарь относит нас к XIV веку, к средневековой латыни, в частности к форме **syndērēsī** (*m*), из греческого **suntērēsīs**,

произошедшего от *suntērēō* «osservo» (наблюдаю, замечаю, соблюдаю, рассматриваю, обследую, отмечаю).

Тесное сосуществование слов *сознание* и *совесть* и объяснение одного через другое подтверждает их семасиологическую общность и родственность. Древнерусские переводчики с греческого передавали словом **сѣвѣсть** не только *συνείδησις* (*syneidesis*), но и *εἶδησις* (ложь), *έννοια* (смысл), *διάνοια* (интеллект), *γνώμη* (мнение). В старославянском языке лексема **сѣвѣсть** также происходила от глагола *знать* – **вѣдѣти** [15].

Старославянский словарь [16] предлагает данное понятие в сопровождении таких однокоренных слов, как *сѣвѣстовати* (свидетельствовать), *сѣвѣстьствовати* (свидетельствовать, удостоверять, подтверждать), *сѣвѣтовати* (советовать, давать советы), *сѣвѣть* (совет). Пример, приведенный в статье словаря древнерусского языка И. И. Срезневского, подтверждает появление в нашем обиходе этого слова в XI веке (это самое раннее указание на употребление данного слова в древнерусском языке): *Совѣсть же разумѣю не свою, а другаго; ибо для чего моей свободѣ быть судимой чужой совѣстью? (Первое послание к Коринфянам Святого Апостола Павла, гл. X: 29).*

В современном французском языке сохранился транслитерационный вариант греческой лексемы **syneidésis**, который определяется как «*principe de régulation et d'équilibre des instincts dans l'intérêt supérieur de l'être vivant*» – принцип урегулирования и уравновешивания инстинктов в высших интересах человека [17]. То же в итальянском языке и английском языках: *the capacity to apply general principles of moral judgment to particular cases* – способность применять общие принципы морального суждения к частным случаям [18].

Однако испанский и русский словари иностранных слов данного понятия не обнаруживают.

Что касается более привычного нам понятия *совести* (**conscience**), то французский этимологический словарь отправляет нас к значению **science**, происходящему от латинского **scire** (знать). Согласно данным этимологического словаря Ж. Пикош, термин *conscience* (от латинского *conscientia*) появился в XII веке (четкое знание о себе, внутреннее чувство), а производные от него *consciencieux* и *conscient* датируются XVI и XVIII в.в. соответственно, от лат. *conscire* – находиться под влиянием сознания. Появление понятия *совесть* в XII веке предположительно связано с распространением христианства на всей территории Европы, а также с многочисленными крестовыми походами, укреплявшими веру христиан. Крестовые походы: Первый (1096–1099), Второй (1147–1149), Третий (1189–1192), Четвертый (1202–1204), Пятый (1217–1221), Шестой (1228–1229), Седьмой (1248–1254), Восьмой (1270) – объявлялись в Малую Азию, а также против язычников востока и севера, православных стран востока и даже католических земель.

Словарь *Le Nouveau Petit Robert* дает следующее определение понятий *совесть*, *сознание*, выражающееся в одной лексеме *conscience*: *faculté qu'a l'homme de connaître sa propre réalité et de la juger* (человеческая способность осознания своего собственного существования и его оценка). При этом в рамках данного понятия существует разграничение *conscience psychologique* и *conscience morale*: первое сочетание употребляется для выражения понятий *сознание* и *разум* (*perdre, prendre c., c. collective, politique etc.*), второе раскрывает понятие совести (*dire en c., bonne c.*).

Во французском языке лексема *conscience* имеет положительную коннотацию, поскольку такие сочетания, как *чистая совесть* (*la conscience propre*), *со спокойной совестью* (*la conscience tranquille*), *свобода совести* (*liberté de conscience*), *по чистой совести* (*en toute conscience*), *ответить по совести* (*répondre en son âme et conscience*), *для очистки совести* (*par acquit de conscience*), *по совести говоря* (*avec conscience*) включают данную лексему в свой состав. Однако такие сочетания, как *угрызения совести* (*remords*), *без зазрения совести* (*sans scrupules, sans vergogne*) или *однокоренное бессовестный* (*malhonnête, effronté, impudent*), используют другие лексемы, в последнем случае выступающие в значениях *нечестный*, *наглый*. Выражение «*мне совестно*» также не содержит в себе лексему *conscience*: *j'ai honte*. Некоторые смещения все же наблюдаются,

в частности, прилагательное «совестливый» может выражаться как лексемой *consciencieux*, так и *scrupuleux*, а также фразеологизм «кривить душой» или сочетание «быть беспринципным» (*avoir la conscience élastique*) включают в свой состав лексему *conscience*. Но данные сочетания, скорее, исключение из правила. Такая смысловая взаимосвязь существует именно потому, что совесть – это благо, нечто положительное, что должно быть в каждом человеке.

Интересен тот факт, что *conscience* в значении «совесть» в большей степени сочетается с прилагательными, тогда как употребление данной лексемы в значении «сознание», «сознательность» в равной степени характерно для сочетаний с прилагательным, глаголом и существительным.

Этимологический словарь испанского языка предлагает следующую историю происхождения данной лексемы: этимон *scientia* (*scencia*) также от лат. *scīre* (знать) берет начало из текстов Цицерона и Сенеки, которые употребляют это слово для перевода греческого понятия *syneidesis* (совместное познание, одновременное познание, сопознание). Однако существуют свидетельства того, что данное понятие было употреблено гораздо раньше Юлием Цезарем в его труде *De bello civili* и *De bello Gallico* в значении понимания плохого и хорошего и голоса сознания:

Magnam tamen haec res illis offensionem et contemptionem ad omnes adtulit idque ita esse cum ex aliorum obiectationibus tum etiam ex domestico iudicio atque animi conscientia intellegebat (*De bello civili* III, 60, 2) – Но все-таки это дело навлекло на них всеобщую ненависть и презрение, и они это поняли. Отчасти их убеждали в этом упреки людей посторонних, отчасти приговор земляков, отчасти заговорила их собственная совесть. (Перевод и комментарии академика М. М. Покровского).

Вслед за Юлием Цезарем Саллюстий, Цицерон и прочие употребляют это слово в своих трудах. Нельзя не упомянуть и Горация, впервые применившего глагол *conscīre* (сознавать) в Эподах: *At pueri ludentes: 'Rex eris' aiunt, 'si recte facies': hic murus aeneus esto nil conscīre sibi, nulla pallescere culpa* (*Liber I-I*). – (За игрой мальчуганы твердят: «Будешь царь ты, если сумеешь попасть». Пусть же медною служит стеною: чистую совесть хранить, не бледнеть от сознания проступков. (Пер. Н. С. Гинцбурга).

Испанский этимологический словарь отмечает также, что первоначально значение латинского глагола *scīre* совпадало со значением различать, отличать, отграничивать, как и лат. глагол *scindēre*, от которого в дальнейшем произошло лат. *scutum* (щит), исп. *escudo* (щит) и *escudar* (закрыть, защитить) [19]. Форма латинского глагола *scindēre* сохранилась и во французском языке (*scinder*) в значении, упомянутом выше.

В испанском языке основными значениями термина **conciencia** являются ощущение, представление, сознание, рассудок, чувство, совесть. Элементы данной лексико-семантической группы проявляют свои значения в сочетаемости: с существительными: *conciencia del deber* – чувство долга, *libertad de conciencia* (свобода совести);

с глаголами: *tener conciencia* (сознавать, отдавать себе отчет), *tomar conciencia* (осознать), *cargar la conciencia* (отяготить совесть), *descargar la conciencia* (очистить совесть);

с предлогами: *a conciencia* (на совесть, добросовестно), *de conciencia* (совестливый, порядочный), *en conciencia* (по совести, положи руку на сердце);

с прилагательными: *conciencia ancha* (моральная нечистоплотность, беспринципность), *conciencia estrecha* (щепетильность), *conciencia limpia, tranquila* (чистая, спокойная совесть), *conciencia sucia, mala* (непокойная, нечистая совесть, угрызения совести). Очевидно, что наиболее активной является сочетаемость лексемы *conciencia* с прилагательным.

В итальянском языке лексема **coscienza** или **coscienza morale** в значениях «совесть» и «чувство ответственности» синонимична сочетаниям **foro inferior** (низший суд, совесть) и **foro interno** – внутренний суд, совесть: *agire secondo coscienza* (действовать по совести), *avere/non avere la coscienza a posto* (иметь или не иметь совесть), *avere qc sulla coscienza* (иметь что-либо на совести), *coscienza professionale* (профессиональная совесть) и др. В большинстве случаев коннотация положительна. В других значениях типа «угрызения совести» и «без зазрения совести» в итальянском

языке употребляются сочетания, не включающие данную лексему: *senza scrupoli, compunzione, rimorso*. То же происходит и во французском языке [20].

В значении «сознание» выступает лексема **sensi** pl. (*senso, sing.*), которая также имеет множество других значений (чувство, смысл, значение, направление): *perdere i sensi* (потерять сознание).

В итальянском языке также существует лексема **consapevolezza**, употребляемая в следующих значениях: понимание, сознание, осведомленность, сознание, сознательность, осознанность, осознание – и синонимичная с английским **awareness**.

Понятие *долг* в отечественном русско-французском словаре Л. В. Щербы раскрывается двумя основными значениями: 1) **обязанность**, 2) **взятое взаймы**. Для данных значений в европейских языках существуют свои лексемы. Во французском языке – *devoir* и *dette* соответственно. При этом так же, как и с понятием *совесть*, наблюдается различная по характеру коннотация: *devoir* в большинстве сочетаний имеет положительное значение (*devoir militaire, professionnel, faire son devoir*), а *dette* – отрицательное (*dettes criardes* – неотложные долги, *être criblé de dettes* – быть по уши в долгах и т.д.). Глагольная форма, выражающая долженствование, совпадает с формой существительного – *devoir*.

Нас интересует в первую очередь понятие морального долга (*devoir*), которое определяется словарем *Le Petit Robert* как «*obligation morale considérée en elle-même, et indépendamment de son application particulière*» (моральное обязательство, рассматриваемое независимо от его частного применения). При этом данное значение отсылает нас к понятиям обязанности (*obligation*), деонтологии и профессиональной этики. Словарь иностранных слов Л. П. Крысина дает следующие значения деонтологии: раздел этики, изучающий проблемы долженствования как одной из нравственных категорий, а также учение о врачебной этике (*code de déontologie des médecins*), о поведении врача по отношению к больным. Этимологически деонтология восходит к греческому *deon, deontos* (δέον, δέοντος) – *должное*.

В испанском языке, как и во французском, формы существительного и глагола со значением «долг», «долженствовать» совпадают (**deber**). Кроме того, данная лексема соответствует значению морального долга, обязанности, обязательства, наряду с другими лексемами **deuda** или **debito**, первым и основным значением которых является материальное долженствование, задолженность.

В связи с тем, что *deber* является отглагольным существительным и его форма совпадает с формой глагола, основным типом сочетаний являются сочетания с существительным (*sentimiento del deber* – чувство долга, *llamada del deber* – веление долга) и глаголом (*hacer (cumplir) su deber* – исполнить свой долг). Что касается лексемы *deuda*, то наиболее распространенными являются ее сочетания с прилагательными (*deuda exterior, publica, interior*) и глаголами (*cancelar, liquidar, pagar una deuda* – выплатить, погасить, вернуть долг). Лексема *debito* встречается в устойчивом сочетании типа *debito conyugal* (супружеский долг).

Испанский этимологический словарь отправляет нас к латыни, а именно к глаголу *debēre* (долженствовать), при этом проводит разграничение лексем *debito* и *deuda*: первое относится к моральным принципам, второе – к материальным отношениям.

В итальянском языке для выражения значений материального долга употребляются в большей степени лексемы **debito** (употребляется в том числе в функции прилагательного в значении *должный*, например, должное уважение), **prestito** (заем), а для морального – **dovere** (отглагольное существительное от глг. *dovere* – *долженствовать*), **obbligo morale** в значении *обязанность*, **impegno** (*обязательство*), **responsabilità** (*ответственность*).

В устойчивых сочетаниях смещения значений не наблюдается: *essere ligio al dovere* (иметь чувство долга – значение морального долга), *compiere il proprio dovere* (выполнить свой долг), **dovere** vi (a) molto a qd (в долгу *перед кем-либо*), но по уши в долгах / в долгах как в шелках – *pieno di debiti fino ai capelli; essere sommerso da debiti*. Однако появляются новые значения, которые не встречались ни во французском, ни в испанском языках, в частности, употребление в функции прилагательного (должный): *trattare col debito rispetto* (обращаться с должным уважением – значение лексемы,

применяемой для употребления в значении материального долга применяется к долгу моральному) или a tempo debito (в должное, указанное время).

Старославянское **длъгъ**, растолкованное в Старославянском словаре под ред. Р. М. Цейтлин, поясняется примерами из Евангелия от Матфея: «Тогда государь его призываетъ его и говоритъ: злой рабъ! Весь **долгъ** тотъ я простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня» (Мт., 18: 32). Речь идет о долге в десять тысяч талантов, то есть материальном долге. Однако в словаре приводится и значение долга как греха: И прости намъ **долги** наши, какъ и мы прощаемъ **должникамъ** нашимъ (Мт., 6:12).

В Этимологическом словаре русского языка А. В. Семенова утверждается, что существительное *долг* – славянского происхождения, но слова с аналогичной индоевропейской основой встречаются в ирландском (*diligim* – «заслуживаю») и готском (*dulgs* – «долг») языках [21]. Эти примеры можно пополнить французским (*devoir, dette*), испанским (*deber, deuda*) и английским (*duty, debt*) вариантами.

Все перечисленные выше лексемы восходят к латинскому **debitum, i n** – долг, задолженность: *debitum naturae reddere* (Нер) *уплатить долг природе*, т. е. умереть. Естественным является то, что данные лексемы в испанском, итальянском и французском языках очень близки по форме к латыни:

debito (лат.) – *dovere* (итал.) (итал.);

dette (лат.) – *devoir* (фр.) (фр.);

deuda, debito (лат.) – *deber* (исп.) (исп.).

В начале статьи мы упомянули часто употребляемый в русской культуре фразеологизм «*Долг платежом красен, (а займы отдачею)*», напрямую касающийся исполнения материального или морального долга. В языках романской группы прямые значения слов, входящих в состав данной конструкции, не совсем совпадают: итал.: *A buon rendere* (досл. Чтобы сделать хорошо), исп.: *Trabajo pagado, bien trabajado* (досл. Если работа оплачена, то выполнена хорошо), фр.: *Qui paie ses dettes s'enrichit* (досл. Кто выплачивает свои долги, обогащается). Интересно, что в итальянском языке эта поговорка имеет и другие значения, в частности *Я отплачу* (в зависимости от контекста употребления, например, когда вас кто-то угощает чашечкой кофе, или *отплачу*, если вас кто-то обидел). Что касается английского языка, то такой поговорки в нем просто не существует, хотя некоторые англо-русские словари дают ее как приблизительный перевод фразеологизма *One good turn deserves / asks another* [22, 23]. Однако словарь И. Р. Гальперина [24.] приводит в качестве эквивалента данного фразеологизма только одну поговорку: «*Услуга за услугу*». Приходится признать, что в англо-саксонской культуре утвердилась привычка отдавать долги без фольклорного «напоминания».

В качестве основного вывода нашего исследования подчеркнем постоянство морфосемантической структуры концепта *совесть* во времени и в языковом пространстве. Во всех исследуемых языках она представлена следующими понятиями: 1) **совместность** и 2) **знание, ведение**. Первое из них выражается префиксом: *con* во всех романских языках и в английском языке, в немецком языке – префиксом *Ge*, а в славянских языках – вариантами древнего *съ-* и современного *со-*. Второе сложное понятие выражается в корне слова, происходящего из одного для всех языков первоисточника, представленного в старославянском языке словом **вѣдѣти**.

Также были показаны постоянные компоненты семантического поля совести: нравственное сознание, чувство (чутье по Далю), добро, зло, ложь, раскаяние, наказание, стыд, страх, самооправдание, вина, поступок, любовь и подобные им нравственные понятия. В зависимости от того, с какой сферой жизни они больше связаны, определяются и аспекты семантического поля: **идеология, патриотизм, борьба за справедливость, политика, внутренний мир человека, вера в Бога, его самоанализ, самооценка** и т. п.

Что касается понятия *долг*, то очевидным фактом является единое происхождение данной лексемы в европейских языках от латинского языка. Кроме того, в анализируемых языках происходит лексическое расщепление значения *долг* на материальный и моральный.

Ссылки / Reference

- [1] Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон: Репринтное воспроизведение издания. Т.3: Дюма – Клейнъ. М.: Сов. энцикл., 1994. 863с.
- [2] Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 699с.
- [3] Ожегов С. И. Словарь русского языка. Толковый словарь. М.: Русский язык; изд. 17-е, стер., 1985. 797с.
- [4] Отарова Л. И. Концепт «Gewissen» в немецком языковом пространстве: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2015. 23с.
- [5] <https://www.merriam-webster.com/dictionary/conscience> (дата обращения: 30.07.2017).
- [6] Langenscheidts Gross Wörterbuch. Deutsch als Fremdsprache. Большой толковый словарь немецкого языка: для изучающих немецкий язык. М.: Изд-во Март, 1998. 1248с.
- [7] Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Цитадель, 1998. URL: <http://dal.sci-lib.com/word038000.html> (дата обращения: 31.07.2017).
- [8] Бонавентура. Путеводитель души к Богу. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1993. 192 с.
- [9] Pierce C. A. Conscience in the New Testament, SCM Press LTD. London, 1959.
- [10] O'Connell T. E. An Understanding of Conscience // Conscience: Readings in Moral Theology. № 14, Paulist Press: New York, 2004. P. 25.
- [11] Jerome W. Vreeland The Unredeemed Conscience // Psychotherapy and Spiritual Development. 2012. 826 p.
- [12] Augustinus Aurelius Confessiones, Liber I, CAPUT 18. URL: <http://faculty.georgetown.edu/jod/latinconf/1.html> (дата обращения: 17.05.2017).
- [13] Блаженный Августин Аврелий. Исповедь. URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/ispowed/Main.htm> (дата обращения: 17.05.2017).
- [14] Ярхо В. Н. Была ли у древних греков совесть? (К изображению человека в аттической трагедии) // Античность и современность. М., 1972. С. 251-263.
- [15] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 4-е изд.: Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачёва. 2006.
- [16] Старославянский словарь (по рукописям X-XI вв.) Ок. 10000 сл. / ред. Р. М. Цейтлин, ред. Р. Вечерка, ред. Э. Благова. М.: Рус. яз., 1994. 842 с.
- [17] Dictionnaire français en ligne avec des exemples d'utilisation: définitions, synonymes, traductions, expressions, actualités et livres. URL: <http://dictionnaire.education/fr/syneidesis> (дата обращения: 20.05.2017).
- [18] The Merriam-Webster Dictionary New Edition 2016 Mass Market Paperback –2016. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/syneidesis> (дата обращения: 20.05.2017).
- [19] Coromines & Pascual, José A. (1991-1997). Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico. Obra completa. Madrid: Editorial Gredos. URL: http://www.editorialgredos.com/diccionarios/_27_diccionario_critico_etimologico_a-ca (дата обращения: 21.05.2017).
- [20] Larousse français-italien. URL: www.larousse.fr/dictionnaires/francais-italien (дата обращения: 20.05.2017).

- [21] Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка. Русский язык от А до Я. М.: Изд-во «ЮНБЕС», 2003. URL: <http://evartist.narod.ru/text15/001.htm> (дата обращения: 22.05.2017)
- [22] Русско-английский словарь. Russian-English Dictionary / Под ред. О. С. Ахмановой. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1959. 951 с.
- [23] Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. 1455 с.
- [24] Большой англо-русский словарь. New English-Russian Dictionary / Под рук. И. Р. Гальперина. М.: «Советская энциклопедия», 1972. 863 с.